

КОЛЛЕКЦИЯ КАРТИН

историй

«Чтобы
я вас здесь
больше не видел», —
сказал мне
знакомый моей
невестки Юли

Откровения матери
Александра
Абдулова

Илья Резник
о разрыве с
Пугачевой
и войне
с Ваенгой
и Успенской

Мария Куликова:
«Я тащила Матросова
из бездонной депрессии»

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

07

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Прочла слова матери Александра Абдулова о том, что его развод с Алферовой был страшной ошибкой, что они еще долго продолжали любить друг друга, и вспомнила, как Ирина приезжала на фестиваль «Кинотавр», сидела с бывшим мужем в кафе на набережной. Нам, невольным свидетелям этого свидания, так хотелось, чтобы они снова были вместе! Переживали, словно за родных.

Секрет этой любви прост. Они были Настоящими. Как Николай Караченцов и Александр Збруев, Олег Янковский и Любовь Полищук, Виталий Соломин и Наталья Гундарева, Николай Еременко и Семен Фарада... К сожалению, большинства из этого списка уже нет с нами. Прежние кумиры уходят, а новые — совсем иного качества. Накал чувств к ним, увы, не тот. Заметнее всего это на фестивалях, когда артисты идут по звездной дорожке. На последнем «Кинотавре» сериальных звездочек в шикарных нарядах, известных прежде всего громкими разборками со своими возлюбленными, встречали жиденькими аплодисментами, и вдруг — «Станислав Говорухин!» — тонет в овациях. Почему? Ведь немолод и прежде всего — режиссер, но он из тех — настоящих. Его не забудешь через неделю после того, как кончился сериал.

В этом номере журнала тоже есть такие герои. Их жизни — словно романы, которые хочется читать и перечитывать. Они ошибались, грешили, но это были ошибки людей, способных подчинить время, преодолеть забвение. Разве не об этом мечтает каждый: остаться в памяти близких, а кто-то — и миллионов людей?

Главный редактор
Нина Нечаева

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

МАРИЯ КУЛИКОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ — ДОМ МОДЫ NADIA SLAVINA

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА), НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР АЛЕНА МАЖАРОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА, ВЕРА ЖЕЛТОВА,
ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА АЛЕКСАНДР ГРИНЬКО (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), КОНСТАНТИН КАЧАЛОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ НОВЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ** ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**),
ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТОХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ

КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 07 (49) ИЮЛЬ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 21.06.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 843 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН**
ИСТОРИЙ

В НОМЕРЕ:

ИМЕНА

44

Людмила Крайнова
Мой сын — Саша Абдулов

ПРОЗА ЗВЕЗД

8

Мария Куликова
Основной инстинкт

86

Илья Резник
Как тревожен этот путь

стр. 138

138

Наталья Пугачева
Молодая душа

176

Рудольф Фурманов
Товстоноговы. Сцены
из семейной жизни

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

128

Театр одного актера

160

Частная коллекция

стр. 176

стр. 128

МАРИЯ КУЛИКОВА

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

Матросов достался мне в тяжелый для него период, конфликты вокруг детей опустошили Дениса дочиста. Я на аркане тащила его из бездонной депрессии...

Фото: Ека Фрамполь
Стиль: Оксана Гурьева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Бонд

тался по ночному Киеву, пытаясь найти хоть какую-то возможность любыми путями — через Днепропетровск, через Одессу — срочно попасть в Москву. Но все было тщетно.

Вылететь удалось только первым киевским рейсом, и ранним утром двадцать второго августа, в день рождения нашего сына, он попал наконец в роддом. Но на роды опоздал — для него это было катастрофой! Вошел к нам в палату, увидел Ванечку и в мгновение ока превратился в больного на голову родителя. Успел только констатировать, что у него совершенно уникальный ребенок, — и сном рухнул в изнеможении на мою больничную койку, проспав полдня. Нам с Ваней оставалось только любоваться спящим младенческим сном папочкой. Каюсь, устроила я мужу Варфоломеевскую ночь! Но честно, никак не ожидала такой бурной реакции: ведь то, что поехала рожать, скры-

Влюбилась по уши — сразу в троих! В Евгения Князева, Василия Ланового и Владимира Этуша. Очарованность творит чудеса...

«**К**ак вы могли так со мной поступить! — орал в гнев на мою подругу Матросов. — Ну ладно Куликова — идиотка клиническая, но ты-то, Грахова, разумный вроде человек, как ты могла?!» В полнейшей панике он названивал кому можно

и кому нельзя, костеря всех «предателями и сволочами» и обещая показать кузькину мать. Мой номер набирал раз сто, в конце концов уже стала бросать трубку — он звонил снова и снова. Не выдержав, рывкнула: «Слушай, мне реально сейчас не до тебя» — и отключила телефон. А Денис ме-

ла от него из лучших побуждений.

Заснул и новорожденный, а мне состояние эйфории, в которое я погрузилась после родов, совсем не давало уснуть. Сидела, смотрела на забавно сопящих в унисон мужа и сына и пыталась разгадать удивительную тайну появления

на свет нового человека. Вроде помню все в мельчайших подробностях: как вынашивала, рожала — и все равно не могу постичь непостижимое. Был один мой обожаемый Матроскин, а стало — два. Разве не чудо?! Никогда до этого не испытанные, прекрасные ощущения окатили меня сначала прикосновением легких брызг. А потом прямо накрыло волной нежности и чего-то еще — чему названия не могу подобрать — к этому родному шелестящему дуэту. Счастье? Любовь? Но эти слова так затерты, девальвированы. Происходящее со мной в тот момент хотелось бы обозначить как нечто более мощное и прекрасное... Не получается определить, но совершенно

точно знаю, что именно ради этого «нечто» и стоит жить. А может, это и есть сама жизнь? Одному Богу известно, какие ощущения переживал мой сын в момент появления на свет, но я определенно чувствовала себя новорожденной. И это было та-а-ак захватывающе прекрасно... Кажется, перестала дышать, чтобы не упустить, не потерять, прочувствовать до конца, остановить мгновенье... Я сама и весь мир для меня разделились на «до» и «после».

До встречи с Денисом Матросовым у меня уже были две семьи. Обе — замечательные, дружные, шумные. В первую я попала по факту рождения и сразу оказалась одарена большим числом родствен-

ников, любимых и любящих. Поэтому все связанное с детством — классное и очень светлое.

У нас была самая обычная семья, традиционно русская, патриархальная, где мама мягка и заботлива, отец строг, но справедлив, и слово его — закон. В детстве я дулась на папу из-за многочисленных условий, запретов и ограничений, теперь благодарна и даже беру его методы на вооружение. Была у меня и сестра, много старше, что избавило нас от непременных между детьми потасовок. То, что она не позволяла ходить хвостом за ней, не брала с собой в свою «взрослую» компанию, было единственным камнем преткновения.

С однокурсниками из «Щуки» на гастролях в Праге

Кроме мамы, папы и сестры имелись еще бабушка, дедушки, тети, дяди и куча кузенов и кузин. И когда всей толпой собирались на семейные посиделки, мы, пожалуй, уже напоминали шумную итальянскую семью. Потому что отношения не были пасторальными, они были живыми, местами даже бурными — и в этом вся прелесть! В жарких семейных перепалках упражнялись все от мала до велика, принимая ту или другую сторону.

Мы, детвора, гужевались за отдельным кругленьким столиком, по-особому накрытым, с маленькими стульчиками вокруг. А во главе взрослого сто-

ла всегда сидел дед Иван. Всю войну он прошел рядовым пехотинцем, вернувшись с великой Победой, но без обеих ног. Мы, мелкота, побаивались его сурового облика, но это не мешало нам устраивать кучу-малу, завоевывая первенство обладания дедовой инвалидной тачкой, чтобы раскатывать на ней по дому. Дедушка, к слову сказать, постоянно сидя дома в своем допотопном кресле (других не было), со скуки играл с государством в азартные игры. Но вопреки расхожему мнению, оказался удачлив, выиграв в «Спортлото» десять тысяч рублей — сумасшедшие

по тем временам и нашему карману деньги.

Семейство наше можно отнести к нищей советской интеллигенции. Мы не голодали, на Новый год сервелатом и черной икрой из заказов баловались. Но на фоне детей дипломатов и партработников, с которыми я училась в элитной английской школе (спасибо маме, она возила меня каждое утро с «Ботанического сада» на «Китай-город»), была, как сегодня говорят, полным отстоем. Но это никак меня не угнетало и не развило особых комплексов. Во-первых, в семье воспитывали по принципу «не выделяйся,

Денис спрашивает: «Ты, случайно, не на радио работаешь? Где я мог слышать твой голос?» — «Конечно слышал. Я же девушка твоей мечты!»

не высовывайся», во-вторых, советская атмосфера всеобщей усредненности способствовала. Все мы: и крутые, и не крутые — ходили в одинаковой форме (и сейчас ностальгирую по нарядным белым фартучкам), никаких сережек, колечек, браслетов, стильных причесок, и уж тем более нельзя было перекрасить волосы или пользоваться косметикой. По внутренней сути мы были разными, внешне — все под одну гребенку. Теперь ду-

На съемках сериала «Две судьбы». В роли жениха — Слава Кулаков, на плече у него отдыхает Матросов

маю: это совсем неплохо в нежном возрасте, потому что давало мне возможность чувствовать себя не менее счастливым ребенком, чем дети более обеспеченных родителей. И в детском саду, и в школе.

В стабильный период «уравниловки» обычную для всех ИТР зарплату в сто двадцать рублей родители так или иначе, но растягивали от получки

упомянутая Инна Грахова — как раз из них, сестриц моих верных, еще Ленка Орлова и Наташка Акимова. Так вот, ездила к Ленке с ночевкой, стирала и сушила над газовой плитой (у нас дома была электрическая) скудное содержимое своего гардероба, поскольку на смену ничего не было. Но и эту проблему нельзя назвать иначе чем пустя-

В шестнадцать я неожиданно для всех и для себя самой поступила в Шукинское училище. Судьба иногда прямо выводит тебя к совершению какого-то поступка. Про меня нельзя сказать, что страстно мечтала быть артисткой. С папиной подачи готовилась в юридический, училась на подготовительных курсах, но мне было скучно, а потому тяжело.

Матросов рассказал про борьбу за отнятых детей. Сокровенные переживания лились потоком, прорвавшим плотину долго сдерживаемой боли

до получки. В девяностые же все погрузилось прямо в какой-то жуткий триллер. Мало того что с пропитанием стало тяжело, с одежкой был совсем ужас. А у меня как раз переходный возраст, а это значит — что? Возникла потребность выделяться! Чтоб заметили те, кому хочется нравиться. А для этого мало кокетничать, флиртовать — выглядеть надо, и не как-то, а стильно. Какое там! Когда ты зимой и летом одним цветом — единственная белая водолазка и куртка на все сезоны. То есть если постирала, то уж и выйти не в чем. Вот тут как раз вторая моя семья на помощь приходила, ее я в театральной студии обрела, куда меня отдал отец, чтоб не болталась без дела по улицам. Как мы встретились там с моими девчонками в наши десять лет — так до сих пор вместе. Уже больше четверти века живем по принципу «Один за всех, и все за одного», выше-

ком, который даже смешно вспоминать, особенно сейчас, когда бытовой комфорт возведен в культ.

Не то чтобы в моей жизни не было серьезных ухабов, но с тем, что заложили родители и укрепляла наша детская дружба, не так-то легко вышибить из седла. Даже если покачнешься, рядом всегда окажется надежное плечо — и не одно. То, как важна семейная и дружеская опора, что это основа основ всей будущей жизни, понимаешь, конечно, уже повзрослев. Хотя, помнится, лет в восемнадцать мне уже хватало ума на семейных праздниках поднимать за старшее поколение бокал со словами: «Спасибо, что сохранили». Но увы, где-то по дороге жизни за порогом дома я позабыла об этом открытии. Легкомыслие молодости берет свое, незаметно, медленно, но верно подмывая даже самое крепкое основание.

Показалось, что куда веселее и проще быть актрисой. Почему бы не попробовать? Правда, уверенная в том, что ничего у меня не выйдет, чтобы не позориться, ни слова не сказала домашним о своем решении. На удивление легко прошла все туры и оказалась в студентках театрального вуза.

Влюбилась сразу и по уши — одновременно в троих! В мастера курса Евгения Князева, в Василия Ланового и Владимира Этуша — их нельзя не обожать! Они, в свою очередь, заражали и заряжали своей любовью к театру. Я попала в совершенно иной мир, где однокурсники давным-давно освоили всю классику, которая мне казалась тоскливой, и теперь на равных говорят с твоими любимыми педагогами, обсуждая Достоевского или Гофмана. А ты сидишь недорослем, локти кусаешь, потому что ни словечка многого вставить не можешь.

Очарованность необычными людьми, помноженная на самолюбие, творит чудеса. Стала читать запоем, просто вгрызаться в книги, чтобы иметь возможность и право общаться с кумирами. Так, через любовь к наставникам, не только

втянулась, но и влюбилась в профессию.

И этот механизм срабатывает до сих пор. Подобные платонические влюбленности случаются со мной через день. Увлекаюсь людьми разного пола и возраста, влюбляюсь

не только в мужчин, но и в детей, женщин и стариков. Обожаю своих партнеров по съемочной площадке, мне очень в этом везет — это лучшие люди нашего кинематографа. Была влюблена и в Марата Башарова, и в Егора Бероева, и в

Ни я, ни он ничего не загадывали и уж тем более не придавали нашей встрече судьбоносного значения. В этом и была особая прелесть

Гришу Антипенко, в Лешу Бардукова, в Аню Ардову, в Настю Макееву. Если перечислять всех коллег, а это не только актеры и актрисы, список будет бесконечным. Прямо вляпываюсь в отношения (подчеркиваю — платонические!), начинаю общаться плотно и — работаю с огоньком, наполненная легким хмелем. После команды «Стоп, мотор!» опьянение само собой потихонечку сходит на нет, не оставляя никаких следов.

В отношения с Денисом Матросовым я «вляпалась» тоже на съемках сериала «Две судьбы», но отлепиться не могу вот уже двенадцать лет. В день запуска картины Денис предложил меня подвезти, с этого так сразу и началась наша история. Нет, никакой мегалюбви с первого взгляда и близко не было. Просто он — приятный, интеллигентный, привлекательный, я — чертовски привлекательна, мы ехали, шел ни к чему не обязывающий треп. Он говорил, что мой голос кажется ему знакомым:

— Ты, случайно, не на радио работаешь? Где я мог его слышать?

— Конечно слышал. Я же девушка твоей мечты!

С моей стороны это было сказано лишь для поддержания легковесной беседы, он, со своей стороны, тоже не имел ни малейшего намерения за мной приударить. Ему в то время было не до новых отношений, он был полностью погружен в прежние, неподъемно тяжелые, болезненные. Совершенно очевидным это стало, когда мы остано-

вились на Пушкинской площади, чтобы перекусить, и Матросов рассказал историю своей трагической любви. Понимаете — мне, незнакомому человеку, в первый же вечер он неожиданно открыл все до мельчайших подробностей, все то, чем жил до этого дня. Мытарства в борьбе за отнятых детей, сокровенные переживания, страдания лились потоком, прорвавшим плотину долго сдерживаемой боли.

Возможно, в моем облике есть что-то располагающее к

откровенности, да и слушатель я идеальный, потому что, во-первых, любопытна, во-вторых, деликатна — и мне частенько мешает и то, и другое. Поскольку жизнь актрисы в большой степени проходит на колесах, в поездах, ты остаешься в СВ один на один с попутчиком и он начинает рассказывать историю своей жизни от а до я. Мне и интересно, и прервать неудобно, но подъем в шесть утра, две таможни, съёмочная смена и поезд обратно. Иногда проезжаю семь дней

Денис милый и трогательный. Надо его знать, чтобы понять, как нелепы страсти-мордасти, которые про него говорят и пишут

подряд ночными поездами, и каждый вечер с кем-то знакомиться, что-то выслушивать — можно просто сойти с ума. Так чтобы не обижать людей, выработала специальный приемчик, беру с собой DVD-плеер и говорю: «Ой, ради бога извините, мне по работе нужно посмотреть один материал. Я вам не буду мешать? Нет? Ну, спасибо. Спо-

бурный и трагический — но все же.

Я никогда не считала себя, да и не была красоткой. Если посмотреть на мои детские фотографии, то среди них нет ни одной нормальной — везде рожицы строю. Кривлялась постоянно, будто шило у меня было во всех местах, недаром первая моя роль — Баба-яга. Девчонки у нас в

поесть, ни надеть было нечего. Я постоянно бегала в общагу, старалась притащить хоть немного продуктов, чтобы приготовить на общей кухне веселой компашкой чего-нибудь вкусенького. Кому-то невдомек: с чего это Куликова то и дело туда несется, будто ей там медом намазали? А меня, домашнюю, словно комнатное растение, девочку,

Мужа и свекровь за двенадцать лет я узнала от и до. Те люди, о которых рассказывает Людмила Татарова, мне совершенно незнакомы

койной ночи» — и надеваю наушники. Все — нет меня.

Это я к тому, что русскому человеку в принципе свойственно излить себя чужому, случайному человеку, но это всем известный «эффект попутчика», с которым ты, скорее всего, больше никогда не увидишься. С Матросовым совсем другая история. Не знаю, как объяснить, почему именно в этот момент и именно мне открылась его душа. Думаю, у меня есть все основания полагать: это то, что называют судьбой.

Тем более что я «не осталась в долгу». Чтобы не поставить нового знакомого в неловкое положение из-за такой неожиданной для него самого откровенности, я немедленно, как только он замолчал, затахтела о своем, о девичьем: дескать, не только у него наболело. Мне тогда казалось, что и у меня за плечами колоссальный опыт, не такой

классе были как на подбор обалденные красавицы, даже в десятку я не попадала, так что комплексов появилось — будь здоров! «Э-э-эх, — мечтательно закатывала глазки, — была бы я такой, как Наташка, тогда бы — у-ух!..»

Но пара чудеснейших студенческих «романевичей» позже у меня все же случилась. Оба — со «щукинцами», замечательными талантливыми ребятами, имена которых никому ничего не скажут, у них, надеюсь, тоже счастливые семьи. Воспоминания об этих отношениях, особенно теперь, когда столько времени прошло, исключительно светлые. Мы были слишком молоды, не думали ни о свадьбах, ни о детях, были заняты совершенно другим: учебой, стремлением попасть в хороший столичный театр — и все это на фоне беспшабашной студенческой жизни. Не мешали и лихие девьяности, когда ни

романтика общаги влекла и манила как доступный вариант самостоятельной и взрослой жизни.

Романы с обоими ребятами при этом неправильно считать легкомысленными, проходных отношений в моей жизни не было и быть не могло — «издержки» строгости родительского воспитания. Один из романов длился несколько лет, жили практически семьей, но отношения исчерпали себя, сошли на нет одновременно с окончанием института.

Как бы странно ни прозвучало, но это была удача, что Денис доверил мне свою полную отчаяния исповедь. Ведь если так случилось, что ты поделился с посторонним человеком самым сокровенным, то уже как бы сроднился с ним. Первый день знакомства — а вы уже не чужие друг другу. Нас первое общение сблизило настолько, что мы больше и

С Денисом и его мамой Галиной Федоровной

не расставались. Ни я, ни он тогда ничего не загадывали и уж тем более не придавали нашей встрече судьбоносного значения. Может, в этой невестомости и была особая прелесть, прилепившая нас друг к другу.

И уже со следующего дня начались теплые дружеские отношения — в кино сходить, кофейку попить. А поскольку снимались в одном сериале,

то как-то само собой получалось, что все время проводили вместе. Плавно и органично перешли к конфетно-цветочному периоду. Он стал за мной ухаживать, но очень ненавязчиво. Матросов на самом деле достаточно застенчивый человек. Надо его знать, чтобы понять, как нелепы всякие страсти-мордасти, которые про него говорят и пишут. Он милый и трогательный и

знаки внимания оказывает такие же: то одну забавную мягкую игрушку подарит, то другую, то арбуз притащит невероятных размеров.

Пришло время познакомить его для начала с моей второй семьей, и он пригласил всех моих подруг-сестриц в боулинг. Мы ждали его у меня дома, девчонки не отходили от окна в нетерпении: «Куликова! Посмотри, это он?» — «Он!»

Мы прилипли к стеклу, увидели, как Матросов выполз из машины с огромным плюшевым львом и не менее огромным букетом цветов. Видимо, он не успел переодеться подобающим для ответственных смотрин образом. И нам было очень весело наблюдать, как он пытается раздеться не выпуская из рук подарков, от волнения не соображая положить их на сиденье машины или на капот. Девицы мои смеялись до слез, глядя, как он стоит на улице полуголый, с букетом под мышкой, пыта-

ясь натянуть на себя прили-чествующий случаю джемпер. В общем, смотрины удались на славу, Денис всех растрогал и обаял, теперь мои подруги — и его семья тоже.

И само собой случилось, что мы стали жить вместе. Его родная тетя, уезжая на лето на дачу, оставила квартиру на попечение Дениса. Однажды я заехала с ним цветочки полить, нам обоим и это совместное мероприятие пришлось по вкусу, и мы больше не могли отлепиться друг от друга. Ночевали то у тетки

его прекрасной, теперь считаю ее своей, обожаю ее, то у моих родителей, то — у его. Параллельно у нас шел ежедневный съемочный процесс, нам переодеваться надо, и мы таскались с бесконечными пакетами туда-сюда. В результате багажник нашей машины стал фактически передвижным гардеробом с полным набором одежды на каждый день.

И вот мы как скакали-скакали в те первые месяцы, так и гарцуем до сих пор в одном седле. Легко и изящно это вы-

Девицы мои смеялись до слез, глядя, как Матросов стоит на улице полуголый, с букетом под мышкой, пытаясь натянуть на себя джемпер

С моими драгоценными подругами Наташей Акимовой, Инной Граховой и Леной Орловой

ФОТО: ИЗ АРХИВА М. КУЛИКОВОЙ

глядит, если демонстрировать лишь внешнюю сторону отношений... Но для нас обоих это был в чистом виде конкур, причем высокой степени сложности, с преодолением барьеров, требующих от всадников выдержки и железных нервов.

Матросов достался мне в тяжелый для него период, когда он переживал историю той несчастной любви настолько глубоко, что совершенно замкнулся в себе. Конфликты вокруг детей опустошили его дочиста. Его внутреннее, тщательно скрываемое им состояние было, мягко говоря, хреновым настолько, что он не видел выхода из создавшейся жуткой для него ситуации. А следовательно, не находил смысла и не имел желания жить. Какие варианты развития событий, как я вижу, были у Дениса в тот момент? Либо популярный нынче у влиятельных и богатых людей способ — украсть и спрятать детей, либо лезть в петлю, к чему он был очень близок. Либо не поддаваться безумию и постараться строить разрушенную жизнь заново, кирпичик за кирпичиком. Он выбрал третий вариант — причем не сам, а с моей подачи и при моей поддержке. Я на аркане тащила его из бездонной депрессии. А это, поверьте, не просто — помочь человеку

Кольнуло однажды: Матросов делал прежней возлюбленной предложение. Амбиции женские заговорили: «А я? Почему он мне не делает?»

В Савеловском дворце бракосочетания

Мы, еще не протрезвевшие, в состоянии эйфории едем в ЗАГС: невеста с женихом с помятыми лицами в джинсах и майках, свита — не лучше

выкарабкаться и отдышаться. И еще труднее построить что-то новое среди обломков такого драгоценного для него прошлого... Но мы, слава богу, справились.

Он очень искренно и глубоко любил мать своих детей, их отношения не были мимолетными, все было всерьез и по-настоящему. Я не считаю себя вправе никого судить, тем более обвинять, но если бы этот «кто-то» мог себе представить, что творилось с

Денисом, прочувствовать хоть на мгновение его боль как свою, думаю, многое сложилось бы иначе. И не имело бы через столько лет такого громогласного и бессмысленно жестокого продолжения и по отношению к Денису, и прежде всего — по отношению к собственным детям.

Когда Матросов в кафе на Пушкинской в первый день нашего знакомства рассказал мне о своей беде, имя актрисы Людмилы Татаровой, мамы

его близнецов, ни о чем мне не говорило. Зато теперь оно известно если не всем, то очень и очень многим — и все благодаря многочисленным интервью, которые дала Люда. Кто-то считает, что я не права, что должна была броситься на защиту дорогих мне людей — Дениса и его мамы Галины Федоровны, крикнуть: «Это все неправда, все было иначе!» Признаюсь, во время недавней публичной «большой стирки» на глазах у детей

грязного имени «отца-подлеца» я прокручивала этот вариант в голове. Мы — живые люди, и, конечно, я не могу оставаться безразличной, но переполняющие меня эмоции никогда не вырвутся наружу. И мое молчание — вовсе не знак согласия! Воспитание не позволяет продолжать наносить травмы мальчикам. Я приняла решение не размножать подробности этой печальной истории. Право Люды решать — что, когда и как говорить. А я скажу одно: своего мужа и свою прекраснейшую свекровь за прошедшие двенадцать лет я узнала от и до. Допускаю, что до встречи со мной их похитили и на время зомбировали инопланетяне, всадив в мозг микрочипы страшных монстров, потому что те люди, о которых рассказывает Людмила Татарова, мне незнакомы совершенно.

Так что поначалу Матросов просто отдыхал в наших отношениях, мы жили и жили, не принимая никаких специальных решений. Но очень хорошо помню, что отношение Дениса к его маме стало в моих глазах одним из главных его плюсов. Была просто потрясена его ежедневной и неперменной потребностью общения с ней, хотя бы по телефону. Даже в самый-самый бурный расцвет наших свиданок-гулянок, независимо ни от чего, из любого места и в любом состоянии в час «Ч» он произносил: «Мне надо позвонить маме, узнать, как она там на даче, она пере-

живает». И это не был дежурный звонок, это живые и трогательные отношения сына и матери, которая, потеряв мужа, всю жизнь посвятила детям. Я слышала их иногда шуточный, иногда сердитый разговор: «Ну, мама, как же так, что значит «не нравится», надо же есть кашу» — в этом было столько нежности, заботы и любви! Может, кому и придет в голову назвать это инфантильностью, по мне — так это чудо просто, когда мужчина так здорово относится к маме. Не мной придумано, что именно так он в

итоге будет относиться и к своей жене.

Матросов же пошел дальше: именно так он относится... к теще. Здесь просто катастрофа, не знаю, как сказать, но у них самый натуральный роман! Они обожают друг друга настолько, что когда мы вместе приезжаем к моей маме, она просто в упор меня не замечает — Денис, Денис! — вот свет в окне. Они вдвоем сидят и о чем-то калякают на кухне. Это удивительно, честно говоря, не ожидала, мама — очень сдержанный в проявлении чувств человек,

